

УДК 347.9

Международный договор как источник российского гражданского процессуального права

Воронцова Ирина Викторовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная академия права,
410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1;
e-mail: odiv@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются способы, которыми Россия выражает обязательность для неё международного договора по вопросам гражданского процесса. Отдельное внимание заостряется на ратификации.

Ключевые слова

Источник гражданского процессуального права, международный договор, ратификация, присоединение.

Введение

Установление доступности правосудия и объективного рассмотрения в судах споров с участием иностранных лиц – одна из целей для стран, заинтересованных в развитии внешне-экономических связей. В связи с этим с 1992 года возросла активность полемики о взаимодействии международных норм с национальным процес-

суальным правом, когда Российская Федерация стала заключать двусторонние соглашения по вопросам оказания взаимной правовой помощи.

В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, что отразилось на более тесном международном сотрудничестве. В этом же году Россия присоединилась к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, которая позднее была ратифи-

цирована и вступила в силу для Российской Федерации с 5 мая 1998 года.

Кроме того, в 1992 Россия подписала Соглашение Правительств государств-участников Содружества Независимых Государств «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 9 октября 1992 г. Чуть позже, в 1993 г., была заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, участниками которой стали государства – члены Содружества Независимых Государств.

В целях дальнейшего международного сотрудничества в 2001 году Россия стала участницей нескольких Гаагских конвенций (Гаагская Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г.; Гаагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 г.).

Международные нормы – источники гражданско- процессуального права России

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 г. особое место отведено между-

народным нормам. Так, в ч. 2 ст. 1 ГПК РФ «Законодательство о гражданском судопроизводстве» закреплено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора.

В ч. 4 ст. 11 ГПК РФ «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» повторяет по смыслу норму, закреплённую в ч. 2 ст. 1 ГПК РФ: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора».

Кроме того, в ч. 5 той же статьи ещё раз упоминаются международные договоры и закрепляется правило, согласно которому суд в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации при разрешении дел применяет нормы иностранного права.

По мнению В.В. Молчанова, из содержания представленных норм следует, что международные договоры наряду с законами должны рассматриваться в качестве источников

гражданского процессуального права РФ¹. С высказанным мнением согласны большинство процессуалистов².

Однако это не единственное мнение относительно норм международного права как источника гражданского процессуального права.

Существует мнение, что исходя из посылки, что источники международного права в процессе их действия не становятся внутригосударственными нормативными актами, с позиции права и практики можно сделать вывод: в правовой системе России источники международного права не стоят в одном ряду с источниками внутренне-

го права с точки зрения их иерархии, соотношения их юридической силы; их отношения с последними строятся на межсистемном принципе приоритета международного права³.

По мнению Я.Ф. Фархтдинова, нормы внутригосударственного гражданского процессуального права как общеобязательные правила поведения участников гражданского дела устанавливаются государством, выражают волю государства и являются частью (элементом) внутригосударственной системы права. Внешней формой их выражения является закон. Нормы же международного гражданского процесса являются элементом системы международного права и устанавливаются совместной волей нескольких государств. Это обстоятельство изначально не позволяет признать международный договор источником внутригосударственного права⁴.

Автор не может разделить высказанную точку зрения по ряду причин. Часть 4 ст. 15 Конституции РФ признаёт общепризнанные принци-

1 См.: Марченко М. Н. Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие. – М.: Норма, 2005. – С. 245-246.

2 См.: Коваленко А.Г., Мохов А.А., Филиппов П.М. Гражданский процесс. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. – С. 19; Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 21; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – С. 36.; Исаенкова О.В, Демичев А.А. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 24-25.; Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право. – М.: 2004. – С. 18; Лебедев М.Ю., Чепцов Д.Е., Францифоров А.Ю. Гражданский процесс. – М.: Юрайт, 2008. – С. 14.; Коршунов Н.М, Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2004. – С. 33-34; и др.

3 См.: Туманова Л. В. Гражданское процессуальное право: учебник. – М.: Проспект, 2008. – С. 74.

4 См.: Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: дисс. ... докт. юр. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 214.

пы и нормы международного права и международные договоры частью её правовой системы. Исследуя категории «правовая система» и «система права» Я.Ф. Фархтдинов, приходит к выводу о том, что речь идёт о различных юридических категориях. В такой трактовке понятия правовой системы включение в её состав международных договоров, по его мнению, не означает их включение в систему национального права⁵.

Правовая система – действительно широкая категория, включающая в себя целый ряд структурных элементов. Её можно определить как совокупность внутренне согласованных и взаимосвязанных юридических средств, с помощью которых государство оказывает нормативное воздействие на общественные отношения⁶.

И.Н. Сенякин, признавая под системой права обусловленную экономическим и социальным строем структуру права, выражающую внутреннюю согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты, указывает, что

5 См.: Там же. – С. 214-215.

6 См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трёх томах. Том 2. – М.: Норма, 2007. – С. 573.

правовая система и система права представляют собой сложные многоплановые, разноуровневые социальные явления. Эти категории самостоятельны и не совпадают одна с другой. Они могут и должны дополнять друг друга, но ни в коем случае не подменять одна другую. Они соотносятся как часть и целое⁷.

Таким образом, с учётом ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, основных положений общей теории государства и права, ст. 1 ГПК РФ, следует сделать вывод о том, что международные договоры являются источником гражданского процессуального права.

Недоумение вызывает мнение А.С. Фединой, которая указывает, что из смысла ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует, что «общепризнанные принципы и нормы международного права» не обладают приоритетом по отношению к противоречащим им внутренним правовым актам. По мнению автора, такое решение проблемы представляется вполне обоснованным, в частности потому, что общепризнанные принципы и нормы носят, как правило, весьма абстрактный характер. Более того, отмечает А.С. Фебина, проблема судебного правоприменения осложняется отсутстви-

7 См.: Там же. – С. 573.

ем единого перечня общепризнанных принципов и норм международного права⁸.

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ прямо закрепляет приоритет правил международного договора над нормами федеральных законов РФ, а ч. 2 ст. 1 ГПК РФ устанавливает приоритет норм международного договора Российской Федерации над правилами российского гражданского судопроизводства.

Таким образом, в ГПК РФ были предусмотрены основы взаимодействия международного и российского гражданского процессуального права, закреплены правила применения норм иностранного права и производства по делам с участием иностранных лиц.

Однако в науке встречаются различные мнения относительно того, какие международные договоры являются источником гражданского процессуального права.

Так, Г.Л. Осокина указывает, что к источникам гражданского процессуального права относятся международные соглашения и договоры с участием Российской Федерации, определяющие порядок оказания вза-

имной правовой помощи по юридическим делам⁹.

В учебнике под редакцией П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели указано, что международный договор должен быть ратифицирован Федеральным Собранием¹⁰.

В.В. Молчанов отмечает, что правила внутреннего договора Российской Федерации, а не нормы внутреннего законодательства, регулирующие иначе, чем аналогичные правоотношения в договоре, и применяются, если решение о согласии на обязательность данного договора для России было принято в форме федерального закона¹¹.

Ряд учебников вообще не содержит таких сведений, ограничиваясь лишь перечислением примеров конкретных договоров¹².

9 См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – С. 36.

10 См.: Алексия П.В., Амаглобели Н.Д. Гражданское процессуальное право: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 11.

11 См.: Треушников М.К. Гражданский процесс. – М.: Городец, 2007. – С. 40.

12 См.: Коваленко А.Г., Мохов А.А., Филиппов П.М. Гражданский процесс. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. – С. 20; Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. – М.: Юрист, 2004. – С. 91; Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: Учебник

8 См.: Туманова Л. В. Гражданское процессуальное право: учебник. – М.: Проспект, 2008. – С. 76.

В учебном пособии под ред. Л.В. Тумановой содержатся ошибочные сведения. Так, в пособии указывается, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного договора, международные договоры Российской Федерации, ратифицированные Россией, являются составной частью её правовой системы¹³. Однако, в ч. 4 ст. 15 Конституции о ратификации ничего не говорится.

Тем не менее представляется, что в этом вопросе разногласий быть не должно и в учебной литературе должен быть единый подход, который содержит достоверные сведения.

Ратификация международных договоров

В соответствии с п. «а» ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное Рос-

сийской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования¹⁴.

Согласно ст. 11 Венской Конвенции «О праве международных договоров» согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились. Ст. 14 Конвенции устанавливает, что согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией. Ст. 15 перечисляет случаи обязательной ратификации договоров. Ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации:

для вузов. – М.: НОРМА, 2004. – С. 37; Лебедев М.Ю., Чепцов Д.Е., Францифоров А.Ю. Гражданский процесс. – М.: Юрайт, 2008. – С. 14.

13 См.: Туманова Л. В. Гражданское процессуальное право: учебник. – М.: Проспект, 2008. – С. 7.

14 Федеральный закон «О международных договорах» от 15.07.1995 № 101-ФЗ // СЗ РФ 17.07. –1995. – № 29. – Ст. 2757.

а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также договоры, устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;

б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

в) о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

г) об основах межгосударственных отношений по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

д) об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им части полномочий

Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации.

Равным образом подлежат ратификации международные договоры Российской Федерации, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации.

Особую важность для российского гражданского процесса представляют следующие международные договоры: Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.; Гагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г.; Гагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г.; Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г.); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г., с изменениями от 28 марта 1997 г.). Кроме того, Россия является участницей двусторонних международных договоров с Латвийской Республикой; Народной Республикой Болгарией;

Народно-Демократической Республикой Йемен; Республикой Куба; Германской Демократической Республикой; Республикой Индия; Монгольской Народной Республикой; Республикой Польша; Республикой Иран; Республикой Молдова; Эстонской Республикой; Азербайджанской Республикой; Республикой Кыргызстан; Литовской Республикой; Китайской Народной Республикой; Королевством Испании; Тунисской Республикой; Республикой Кипр; Чехословацкой Социалистической Республикой; Социалистической Республикой Вьетнам; Греческой Республикой; Федеративной Народной Республикой Югославия; Народной Республикой Албания; Корейской Народно-Демократической Республикой; Аргентинской Республикой; Арабской Республикой Египет; Финляндской Республикой; Венгерской Народной Республикой; Румынской Народной Республикой; Иракской Республикой и др.

Россия выражала своё согласие на обязательность для неё указанных договоров различными способами.

Так, Гагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г. вступила в силу для России 10 февра-

ля 1969 г. после принятия ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам»; Гагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г. вступила в силу для России 30 июня 2001 г. после принятия ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам».

Присоединение означает согласие на обязательность договора субъекта, который его не подписал и, как правило, не принимал участие в его подготовке¹⁵.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением, что договоры должны быть именно ратифицированы. Для гражданского процессуального права в качестве источников характерны и такие международные договоры, согласие на обязательность которых может быть выражена государством и иным способом (например, присоединением).

Двусторонние договоры о правовой помощи ратифицируются.

15 См.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Т. 1. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 429.

Ратификация – наиболее авторитетный акт, которым государство выражает своё окончательное согласие с международным договором. Ратификация является правовым институтом, который существует как в международном праве, так и во внутреннем праве государств. Во внутреннем праве он представляет собой комплекс норм, определяющих порядок инициирования, обсуждения и принятия решения о ратификации. Решение оформляется законодательным или иным нормативным актом государства, принятие такого акта означает завершение внутригосударственной стадии ратификации¹⁶.

В.А. Рияка пишет: Ратификация воплощается в двух различных актах: во внутригосударственном – указе, законе и т.п. и международном – ратификационной грамоте. Двум названным актам соответствуют две функции, выполняемые ратификацией, – внутригосударственная и международная. В единстве этих двух функций раскрывается сущность института ратификации¹⁷.

Международные договоры, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина,

должны быть официально опубликованы. В ином случае они не могут применяться, т. к. ч. 3 ст. 15 Конституции РФ предусматривает требование официального опубликования любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Кроме того, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г № 5 устанавливает правило, согласно которому исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных договоров в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов¹⁸.

16 См.: Там же. – С. 412.

17 См.: Там же. – С. 413-414.

18 Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. «О примене-

Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

При рассмотрении судом гражданских дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным

нии судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров российской федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=44722>

для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права¹⁹.

Самоисполнимые международные договоры

В рассматриваемом контексте проблемы своевременно упомянуть о традиционном делении международных договоров на самоисполнимые и несамоисполнимые.

Как отмечает Е.Т. Усенко, понятие «самоисполнимый договор» не может быть точно определено. Одно и то же положение договора в одном из государств-участников может быть «самоисполнимым», в другом – нет. «Сомоисполним» ли конкретный договор, может определить лишь само государство, его законодательная практика и никто более²⁰.

Если речь идёт о самоисполнимом договоре, то в этих случаях имеет место трансформация. Для того, чтобы международные договоры, имеющие

19 Там же.

20 См.: Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М.: Норма, 2008. – С. 147.

значение для гражданского процесса России, приобрели юридическую силу во внутригосударственном праве, они должны приобрести силу национального нормативного акта.

Е.Т. Усенко выделяет генеральную трансформацию и специальную. По его мнению, генеральная трансформация заключается в установлении государством в своём внутреннем праве общей нормы, придающей международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия²¹.

Для гражданского процессуального права примером генеральной трансформации являются ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1 ГПК РФ.

Гражданскому процессуальному праву известны примеры и самоисполнимых и несамоисполнимых норм международных договоров.

Б.Л. Зимненко отмечает, что к самоисполнимым относятся положения, для реализации которых не требуется издания дополнительных внутригосударственных нормативных актов. Эти нормы могут быть применены судом к отношениям, возникающим с участием субъектов национального права, включая физические и юридические лица²².

Так, в договоре между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам предусмотрено самоисполнимое положение, согласно которому при оказании правовой помощи учреждения Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом через Министерства юстиции и Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Министерством юстиции и Прокуратуру Исламской Республики Иран.

Для несамоисполнимых норм с целью реализации соответствующих положений государство обязано принимать внутригосударственные нормативные акты, конкретизирующие соответствующие положения (т.е. имплементационное законодательство). Например, согласно ст. 6 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов 1961 г., «каждое Договаривающееся государство назначает, с учётом их официальных функций, те органы, которым предоставляются полномочия на проставление апостиля». Данное положение договора является

21 См.: Там же. – С. 157.

22 См.: Жуйков В. М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного

Суда Российской Федерации по гражданским делам. – М.: Норма, 2008. – С. 71.

несамоисполнимым, и поэтому государство для надлежащего исполнения своих международно-правовых обязательств должно посредством издания нормативных актов определить, какой орган государства будет проставлять апостиль на соответствующих документах. В порядке реализации указанного положения Министерство юстиции Российской Федерации приняло письма от 17 марта и 7 августа 1992 г., в соответствии с которыми управления Минюста России в субъектах Российской Федерации были уполномочены проставлять апостиль на официальных документах²³.

Основываясь на изложенном, можно сделать вывод о том, что самоисполнимые нормы действуют автоматически после принятия федерального закона, которым государство выражает обязательность для него международного договора.

Однако следует заметить, что если государство выражает своё согласие на обязательность для него международного договора ратификацией, надо учитывать, что для гражданского процесса характерны и такие международные договоры, которые ратифицированы принятием федерального закона (например, договор между Рос-

23 См.: Там же.

сийской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г.) и такие, которые ратифицированы Указом (например, договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г.), а также такие, которые ратифицированы постановлением Верховного Совета Российской Федерации (например, договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 г.).

Имеет ли какое-либо значение то, каким актом ратифицирован международный договор, необходимо разобраться, обратившись к постановлениям, регулирующим рассматриваемую проблему.

Так, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» содержит положение, согласно которому суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирую-

щего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда от 10.10.2003 г. правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации).

Из этого следует, что уровень, на котором принимается решение о

согласии на обязательность для Российской Федерации международного договора, статус акта, посредством которого он икорпорируется во внутригосударственное право, предопределяет и место в иерархической системе источников внутригосударственного права, которое отводится данному договору при принятии международных договорных обязательств.

В связи с этим, отмечает Б.И. Осминин, представляется важным подчеркнуть, что в случае возникновения коллизии между международным договором и внутригосударственным правом в процессе реализации международных договорных обязательств, независимо от причин, по которым такая коллизия возникла, аргумент в пользу того, что приоритетом в применении по отношению к федеральным законам обладают не все международные договоры Российской Федерации, устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом, а только те из них, решения о согласии на обязательность которых приняты в форме федерального закона, не может быть использован. Такой аргумент, подчёркивает учёный, противоречил бы закреплённому в Венской конвенции о праве международных договоров принципу *pacta sunt servanda*, требующему

добросовестного выполнения каждого действующего договора его участниками и исключаяющему возможность ссылки участника на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора²⁴.

Если рассматривать международные договоры в качестве источника национального права и сопоставлять их с иными источниками с точки зрения юридической силы в национальной правовой системе, то логический анализ позволяет сделать вывод о том, что такая иерархическая система источников внутригосударственного права имеет исключительно внутригосударственное значение, так как основана на установленном конституцией распределении компетенции между органами государственной власти.

Более того, иерархическая система источников внутригосударственного права имеет не только исключительно внутригосударственное значение, но и ограничена по сфере действия: она применима лишь при принятии международных договорных обязательств и не распространяется на их реализацию²⁵.

24 См.: Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 236.

25 См.: Там же. – С. 332.

Заключение

Соответственно, если исследованное рассмотреть с позиций гражданского процессуального права, то необходимо сделать ряд следующих выводов:

1. Существующие мнения относительно того, какие международные договоры следует рассматривать в качестве источников гражданского процессуального права, не отражают необходимых знаний, которые должны быть отражены в литературе. Предлагается следующий, на наш взгляд, отражающий необходимые аспекты, вывод:

К источникам гражданского процессуального права относятся международные соглашения и договоры с участием Российской Федерации, которые были ратифицированы, либо те, которые стали обязательными для Российской Федерации в связи с присоединением, определяющие порядок оказания взаимной правовой помощи по гражданским делам и (либо) регулирующие иные вопросы гражданского процесса.

2. Нормы международных договоров воздействуют на гражданское процессуальное право следующими способами:

1. Через ч. 4 ст. 15 Конституции.

При этом если речь идёт о самоисполнимых нормах, то возможно либо:

– автоматическое воздействие (т.е. путём принятия федерального закона), в случае если отсутствует сложившаяся практика их применения;

– либо через постановления компетентных международных органов (например, через постановления Европейского Суда по правам человека, если определена практика применения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

2. Если в качестве источника рассматриваются несамоисполнимые нормы международных договоров, то их воздействие на гражданское процессуальное право возможно через имплементационное законодательство (например, федеральный закон о ратификации).

3. Рассматривая место международных договоров в иерархии источников гражданского процессуального права, следует отметить, что оно может быть различным **в зависимости от сферы действия**.

Место международных договоров среди источников гражданского процессуального права при *принятии международных договорных обязательств* определяется уровнем, на котором принималось решение о согласии на обязательность для Российской Федерации международного договора, статусом акта, посредством которого он икорпорирован во внутригосударственное право.

Место международных договоров среди источников гражданского процессуального права *в процессе их реализации* определено ч. 2 ст. 1 ГПК РФ и ч. 4 ст. 11 ГПК.

Список литературных источников

1. Алексия П.В., Амаглобели Н.Д. Гражданское процессуальное право: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 432 с.
2. Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. – М.: Юрист, 2004. – 459 с.
3. Жуйков В. М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. – М.: Норма, 2008. – 832 с.

4. Исаенкова О.В, Демичев А.А. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 400 с.
5. Коваленко А.Г., Мохов А.А., Филиппов П.М. Гражданский процесс. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. – 448 с.
6. Коршунов Н.М, Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2004. – 848 с.
7. Лебедев М.Ю., Чепцов Д.Е., Францифоров А.Ю. Гражданский процесс. – М.: Юрайт, 2008. – 178 с.
8. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Т. 1. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 658 с.
9. Марченко М. Н. Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие. – М.: Норма, 2005. – 336 с.
10. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трёх томах. Том 2. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
11. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 408 с.
12. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 750 с.
13. Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров российской федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=44722>
14. Треушников М.К. Гражданский процесс. – М.: Городец, 2007. – 784 с.
15. Туманова Л. В. Гражданское процессуальное право: учебник. – М.: Проспект, 2008. – 606 с.
16. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М.: Норма, 2008. – 240 с.
17. Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: дисс. ... докт. юр. наук. – Екатеринбург, 2002. – 375 с.
18. Федеральный закон «О международных договорах» от 15.07.1995 № 101-ФЗ // СЗ РФ 17.07. –1995. – № 29. – Ст. 2757.
19. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право. – М.: 2004. – 584 с.
20. Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 784 с.

International agreement as the source of Russia's civil procedural law

Vorontsova Irina Viktorovna

PhD (Law), associate Professor of Civil Procedure Department,
Saratov State Academy of Law,
P.O. Box 410056, Volskaya st., 1, Saratov, Russia;
e-mail: odiv@mail.ru

Abstract

This article concerns the peculiarities of the international treaty in the source of civil procedural law. The author focuses on the views of scientists on the question of what international treaties are sources of civil procedural law and finds inaccuracy or incompleteness of information contained in the literature on civil process. The article also examines the ways in which Russia is bound by international treaty on civil procedure. The author comes to a conclusion that Russia has expressed its consent to be bound by such methods as the ratification or accession. Referring to the division of contracts for self-executing and nonself-executive, the study gives relevant examples of typical civil proceedings. The author finally finds that there are several ways to influence international rules on civil procedure law.

Keywords

The source of civil procedure, international treaty, ratification, accession.

References

1. Afanas'ev, S.F., Zajcev, A.I. (2004), *Civil proceedings [Grazhdanskij process]*, Jurist, Moscow, 459 p.
2. Aleksija, P.V., Amaglobeli, N.D. (2005), *Civil procedural law: A textbook for high schools [Grazhdanskoe processual'noe pravo: Uchebnik dlja vuzov]*, JuNITI-DANA, Moscow, 432 p.

3. Farhtdinov, Ja. F. (2002), Sources of civil procedure law of Russian Federation [*Istochniki grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii*], [dissertation], Ekaterinburg, 375 p.
4. "The Federal Law "On International Treaties" from July, 15, 1995, No. 101-FZ" [Federal'nyj zakon "O mezhdunarodnyh dogovorah" ot 15.07.1995 № 101-FZ] *Code of laws of Russian Federation*, 1995, No. 29, Art. 2757.
5. Isaenkova, O.V, Demichev, A.A. (2009), *Civil procedure: The course of lectures* [*Grazhdanskij process: Kurs lekcij, Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava*], Saratov, 400 p.
6. Jarkov, V.V. (2009), *Civil proceedings* [*Grazhdanskij process*], Wolters Kluwer, Moscow, 784 p.
7. Korshunov, N.M, Mareev, Ju.L. (2004), *Civil procedure: A textbook for high schools* [*Grazhdanskij process: Uchebnik dlja vuzov*], NORMA, Moscow, 848 p.
8. Kovalenko, A.G., Mohov, A.A., Filippov, P.M. (2008), *Civil proceedings* [*Grazhdanskij process*], KONTRAKT; INFRA-M, Moscow, 448 p.
9. Lebedev, M.Ju., Chepcev, D.E., Franciforov, A.Ju. (2008), *Civil proceedings* [*Grazhdanskij process*], Jurajt, Moscow, 178 p.
10. Lukashuk, I.I. (2004), *Contemporary law of treaties. In 2 vols. Vol. 1* [*Sovremennoe pravo mezhdunarodnyh dogovorov. V 2 t. T. 1*], Wolters Kluwer, Moscow, 658 p.
11. Marchenko, M. N. (2005), *Sources of Russian law: Theory and History: A tutorial* [*Istochniki rossijskogo prava: voprosy teorii i istorii: Uchebnoe posobie*], Norma, Moscow, 336 p.
12. Marchenko, M.N. (2007), *The general theory of state and law. Academic course in three volumes. Vol 2* [*Obwaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v trjoh tomah. Tom 2*], Norma, Moscow, 816 p.
13. Osminin, B.I. (2006), *The adoption and implementation of international treaty obligations by different states* [*Prinjatie i realizacija gosudarstvami mezhdunarodnyh dogovornyh objazatel'stv*], Wolters Kluwer, Moscow, 408 p.
14. Osokina, G.L. (2008), *Civil proceedings. The general part. 2nd ed.* [*Grazhdanskij process. Obwaja chast'. 2-e izd., pererab*], Norma, Moscow, 750 p.
15. "Plenum of the Supreme Court of October, 10, 2003 "On application by the courts of general jurisdiction of the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation" ["Postanovlenie Plenuma

- Verhovnogo Suda ot 10 oktjabrja 2003 g. "O primenenii sudami obwej jurisdikcii obwepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh dogovorov rossijskoj federacii"], *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF*, No. 12, 2003, available at: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=44722>
16. Shakarjan, M.S. (2004), *Civil procedural law [Grazhdanskoe processual'noe pravo]*, Moscow, 584 p.
 17. Treushnikov, M.K. (2007), *Civil proceedings [Grazhdanskij process]*, Gorodec, Moscow, 784 p.
 18. Tumanova, L.V. (2008), *Civil procedural law: a tutorial [Grazhdanskoe processual'noe pravo: uchebnik]*, Prospekt, Moscow, 606 p.
 19. Usenko, E.T. (2008), *Essays on the theory of international law [Ocherki teorii mezhdunarodnogo prava]*, Norma, Moscow, 240 p.
 20. Zhujkov, V.M. (2008), *Comments to the decrees of the Plenum of the Supreme Court in civil affairs [Kommentarij k postanovlenijam Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po grazhdanskim delam]*, Norma, Moscow, 832 p.